

DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.6

УДК 338.436, ББК 40.1

© Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н.

Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня—2030

**Ольга Александровна
ЧЕРЕДНИЧЕНКО**

Ставропольский государственный аграрный университет
Ставрополь, Российская Федерация, 355017, Зоотехнический пер., 12
E-mail: chered72@mail.ru

**Наталья Анатольевна
ДОВГОТЬКО**

Ставропольский государственный аграрный университет
Ставрополь, Российская Федерация, 355017, Зоотехнический пер., 12
E-mail: ndovgotko@yandex.ru

**Наталья Николаевна
ЯШАЛОВА**

Череповецкий государственный университет
Череповец, Вологодская область, Российская Федерация, 162600,
Советский пр., 10
E-mail: natalij2005@mail.ru

Для цитирования: Чередниченко О.А., Довготько Н.А., Яшалова Н.Н. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора: российские приоритеты и направления адаптации Повестки дня—2030 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 89-108. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.6

For citation: Cherednichenko O.A., Dovgot'ko N.A., Yashalova N.N. Sustainable development of the agri-food sector: Russia's priorities and directions to adapt Agenda 2030 to Russian conditions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 89-108. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.6

Аннотация. На конференции Организации Объединенных Наций в 2015 г. была принята Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., содержащая 17 глобальных целей, приоритетных для жителей любого государства. Научная значимость решения проблемы устойчивого развития состоит в актуальной для большинства стран задаче адаптации Целей в области устойчивого развития (ЦУР) к национальным условиям и формировании механизма их достижения в различных секторах экономики. Поскольку центральное место в Повестке дня отведено проблемам обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития сельского хозяйства, авторами выявлены возможности применения принятой системы ЦУР для дальнейшего устойчивого развития российского агропродовольственного сектора. Основная научная идея и цель представленной статьи заключаются в определении национальных приоритетов в области устойчивого развития на основе содержательного анализа современного состояния агропродовольственного комплекса и поиске возможных направлений адаптации Глобальной Повестки дня—2030 для последующего совершенствования действующих стратегий и программ развития АПК с учетом концепции ЦУР ООН. Применение в работе системного подхода и методов статистического анализа позволило выявить и конкретизировать актуальные для российского агропродовольственного сектора социально-экономические и экологические проблемы и на основе методологии ООН осуществить их систематизацию. Авторы полагают, что предложенное группирование проблем агропродовольственного сектора и выявленная их взаимосвязь с ЦУР ООН могут послужить основой для конструирования концепции его устойчивого развития. В работе показано, что для адаптации Повестки дня—2030 потребуются углубленный анализ действующих стратегий и программ развития агропродовольственного сектора на основе сравнения определенных в них целей, задач и индикаторов с глобальными ЦУР, выявления их несоответствия и возможностей изменения.

Ключевые слова: устойчивое развитие, национальная экономика, агропродовольственный сектор, Цели устойчивого развития ООН, российские приоритеты, индикаторы, адаптация.

Введение. В последние годы в мировой науке в качестве базовой модели до 2030 г. принято устойчивое развитие и экономика с явными социальными и экологическими приоритетами. Важной чертой новой модели экономики («зеленой» экономики) должны стать эколого-экономическая трансформация и обеспечение социального благополучия каждого человека в обществе [1].

Термин «устойчивое развитие» был введен Международной комиссией Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 году для характеристики развития, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Основой научного подхода к проблеме устойчивого развития являются решения конференций ООН, связанные с принятием целей устойчивого развития (ЦУР). Генеральная Ассамблея ООН в 2015 г. приняла резолюцию A/RES/70/1, в которой содержится документ

«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2] (далее – Повестка). В данном документе содержатся конкретные направления формирования новой экономики, ориентированной не только на экономический рост, но и на обеспечение социального благополучия человека в обществе, а также сокращение рисков для окружающей природной среды [3]. Мировые лидеры пришли к соглашению по 17 ЦУР и задачам, а также средствам для их реализации [2].

Вопросы, связанные с достижением целей устойчивого развития в сельском хозяйстве, затронуты в работах ученых всего мира. Особое внимание в них уделяется отдельным целям и мероприятиям, направленным на достижение устойчивого развития, как правило, в конкретном государстве. В частности, в работе М. Кадрира с соавторами подробно рассматривается шестая цель устойчивого развития, связанная с обеспечением чистой водой жителей стран, испытывающих дефицит пресных водных источников [4].

Устойчивому развитию сельских районов Пакистана посвящена статья И. Падды и А. Ха-мида [5], в которой исследователи акцентируют внимание на первой и, по их мнению, главной ЦУР, направленной на ликвидацию нищеты. На основании представленной в работе оценки разных уровней депривации и бедности сельского населения Пакистана ученые обосновывают необходимость дополнительного финансирования государством мероприятий по социальному обеспечению, образованию, санитарии, водоснабжению и развитию сельского хозяйства в этой стране. Седьмую цель устойчивого развития (доступная и чистая энергия) подробно изучают ученые под руководством М. Кураты [6]. Исследователи пришли к выводу, что возобновляемые источники энергии (ВИЭ), применяемые в домохозяйствах в сельской местности без централизованного электроснабжения в Бангладеш, признаны стать перспективными технологиями для смягчения энергетического дефицита в этих районах. О важности развития ВИЭ заявляют в своей статье Ю. Террапон-Пфафф и др. [7], в которой взаимосвязь между водными, энергетическими и продовольственными ресурсами авторы признают в качестве концептуальной основы для эффективного достижения ЦУР.

Общеорганизационные моменты по достижению глобальных целей устойчивого развития проанализированы К. Алленом, Г. Меттернихтом, Т. Видманом [8], в публикации которых подчеркивается необходимость принятия научно обоснованных подходов к достижению ЦУР. Авторами статьи рекомендуется проводить систематические мониторинги национального прогресса для того, чтобы научное сообщество своевременно реагировало на вызовы времени.

Вопросы достижения устойчивого развития, в частности в сельском хозяйстве, нашли отражение в трудах отечественных ученых: Ю.А. Акимовой [9], О.Ю. Анциферовой и А.Г. Стрельниковой [10], Е.Ф. Муздина [11], В.М. Белоусова [12], А.В. Соболева и Н.И. Раимжановой [13], Е.В. Серовой [14], Н.И. Шагайды [15] и др. Основной акцент в исследованиях ученые делают на обеспечении продовольственной безопасности, повышении уровня жизни сельского населения, обеспечении их питьевой водой и др., что в целом совпадает с семнадцатью целями в

области устойчивого развития ООН на период до 2030 года.

Отметим, что одно из центральных мест в ЦУР занимает вторая цель (ЦУР 2), связанная с проблемами ликвидации голода, нищеты, обеспечения устойчивого характера развития сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности и питания, устойчивого управления природными ресурсами, развитием сельских территорий и агропродовольственного сектора. По прогнозам, к 2050 г. в мире будет проживать порядка 9 млн. чел., в связи с чем спрос на продовольствие возрастет. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), для того чтобы обеспечить население мира адекватным продовольствием, необходимо увеличить его производство на 60%. При условии ведения сельского хозяйства теми же способами и средствами дополнительно понадобится 40% воды и энергии. Однако, с учетом ограниченности основных природных ресурсов и происходящих климатических изменений в планетарном масштабе, такой рост производства продовольствия малоочевиден.

В настоящее время Российская Федерация, как и другие страны мира, стоит перед глобальным экологическим вызовом, а обеспечение экономического роста в ее территориях и секторах экономики непосредственно влияет на качество окружающей среды. Так, на заседании Государственного совета по проблемам эколого-экономического развития России было показано, что по ряду направлений антропогенная нагрузка на экосистемы достигла критических значений и ежегодный ущерб составляет около 6% валового внутреннего продукта, а с учетом кумулятивного эффекта загрязнений и последствий для здоровья человека – до 15% в год [16]. Актуальность и важность обеспечения экологически устойчивого развития России в целом и различных секторов ее экономики является одной из долгосрочных и приоритетных задач развития страны. Немаловажное значение это имеет и для агропродовольственного сектора государства. Так, в **Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года** [17] отмечается, что одновременно с достаточно динамичным ростом агропромышленного комплекса ухудша-

ются экологические характеристики сельских территорий, уровень и качество жизни сельского населения в целом существенно отстает от уровня жизни в городах, сужается доступ населения к услугам организаций социальной сферы, углубляется информационный и инновационный разрыв между городской и сельской местностью, что ведет к росту миграционного оттока сельского населения и к утрате освоенности сельских территорий.

В связи с этим вопросы роста благосостояния и уровня занятости, борьба с бедностью, определение направлений и путей развития экономики и социальной сферы становятся приоритетными для научных и прикладных исследований во всем мире, включая Российскую Федерацию. Очевидно, что назрела острая необходимость корректной адаптации ЦУР применительно к российским социально-экономическим системам и отраслям народного хозяйства. В настоящее время на национальном уровне уже ведется работа по анализу взаимосвязи и субстантивного отражения ЦУР в соответствующих ключевых документах, определяющих развитие страны в различных областях социально-экономического и экологического развития на период до 2030 г. Наиболее значимым результатом в этой области являются ежегодные исследования, выполняемые Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации, – Доклады о человеческом развитии в Российской Федерации за конкретный год, в котором исследователи максимально адаптируют основные приоритеты ЦУР ООН на 2015–2030 гг. к российским реалиям и перспективам. В частности, авторы доклада за 2016 год – С.Н. Бобылев и Л.М. Григорьев сделали попытку интерпретировать и использовать методологию ООН для российских условий, указав на то, что в стране при достаточном количестве данных и индикаторов, отражающих динамику развития социально-экономических составляющих устойчивого развития, до последнего времени ощущается дефицит статистических данных и индикаторов по экологизации экономики [18].

Очевидно, что подобные исследования требуются и для отдельно взятых отраслей народного хозяйства, включая агропродовольственный сектор. Обращение к проблемам и пер-

спективам **его устойчивого развития обусловлено тем обстоятельством, что он является ведущим системообразующим сектором экономики страны, обеспечивающим её продовольственную и экономическую безопасность.** Таким образом, цель данной статьи – поиск национальных приоритетов и ориентиров устойчивого развития агропродовольственного сектора экономики, а также выявление возможных направлений адаптации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. к российским условиям для последующего совершенствования действующих стратегий и программ развития АПК.

Принципиальная новизна авторского взгляда на проблему заключается в системном исследовании и разработке научных основ для конструирования концепции устойчивого развития российского агропродовольственного сектора экономики с учетом принятой Повестки дня, а также в обосновании необходимости создания национальной системы индикаторов для осуществления мониторинга и оценки прогресса в развитии исследуемого сектора экономики.

Методика исследования и обоснование ее выбора. Как указывалось ранее, для достижения ЦУР в целом потребуются их достижение в отдельных секторах. Исходя из этого авторами статьи предпринята попытка рассмотреть цели устойчивого развития применительно к российскому агропродовольственному сектору на основе анализа ключевых и взаимосвязанных проблем, характерных для аграрной сферы, а также систематизировать их в соответствии с ЦУР.

Следует напомнить, что принятые в 2015 г. мировым сообществом Цели устойчивого развития (*Sustainable Development Goals*) на период до 2030 г. стали в некотором сравнении преемником Целей развития тысячелетия (ЦРТ), расширяя и углубляя их. Помимо цели искоренения нищеты и голода, что являлось главной задачей ЦРТ, Повестка дня до 2030 г. делает акцент на устойчивом развитии и включает действия, оказывающие влияние на окружающую среду, социальную сферу и экономику [19]. Для построения системы ЦУР был сохранен иерархический структурный подход «цели – задачи – индикаторы», использованный в ЦРТ.

Действующая Повестка универсально применима как к развитым, так и развивающимся странам, реализует принципы устойчивости, соответствует международному праву, учитывает национальные особенности, возможности и приоритеты, включает приоритеты и цели, которые выработало мировое сообщество. В документе предложено 17 целей устойчивого развития, для реализации которых разработано 169 задач и более 240 индикаторов. Предложенная система ЦУР достаточно сбалансирована: в ней достигнут определенный баланс между экономическими, социальными и экологическими целями. Многие цели сочетают по несколько компонентов устойчивости [20]. В свою очередь, каждая из семнадцати ЦУР содержит ряд показателей, которые должны быть достигнуты к 2030 г.

На современном этапе измерение устойчивого развития является достаточно сложной проблемой, поскольку необходимо учитывать все его аспекты. При всей своей многогранности устойчивое развитие является динамичным понятием, при котором экономические, социальные и экологические явления развиваются различными темпами [21]. В мировой практике сложились два основных подхода к оценке устойчивого развития: построение системы индикаторов и агрегирование интегрального индикатора – индекса [22]. Первый из них предусматривает построение системы показателей: экологических, экономических, социальных [23]. Примерами реализации этого подхода являются системы индикаторов ООН, Европейского союза, Всемирного банка и др.

Второй подход предусматривает расчет интегрального индекса, позволяющего получить комплексную оценку устойчивости социально-экономического развития. Интегральный индекс определяется как средняя геометрическая из трех групповых индексов экономической, социальной и экологической устойчивости. Показатели приводятся к сопоставимому виду путем сравнения с эталонным значением или с наилучшим показателем по выборке рассматриваемых территорий [24].

Безусловно, для измерения прогресса в достижении устойчивости развития на национальном уровне требуется адаптация целей и задач Повестки, а также разработка российской системы индикаторов. В этих целях на офи-

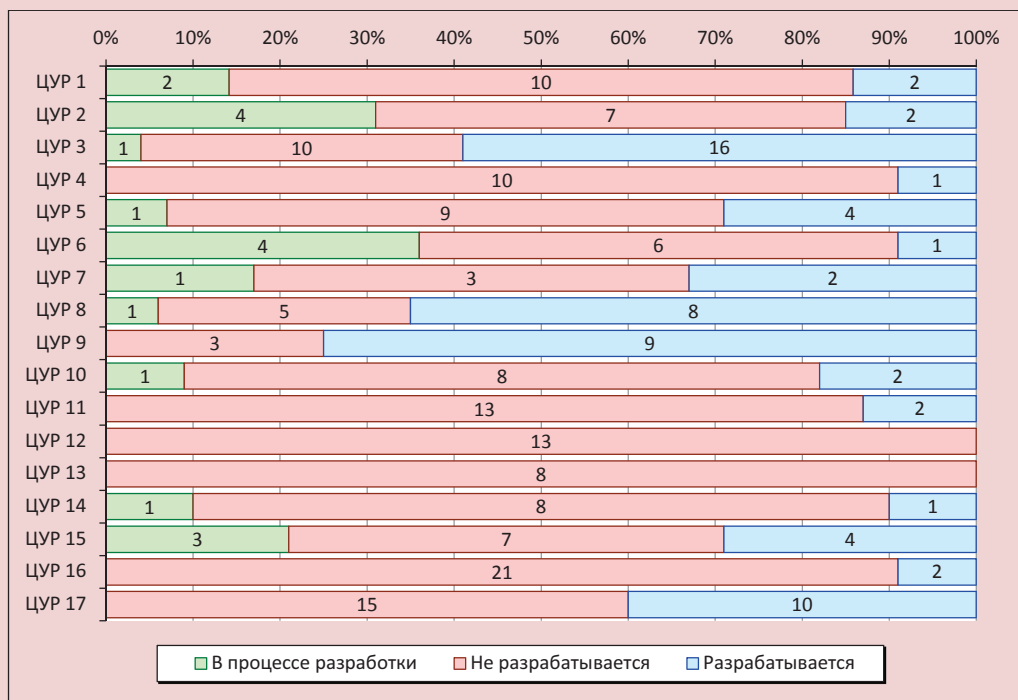
циальном сайте Федеральной службы государственной статистики создан специальный раздел «Цели устойчивого развития», в котором систематизирована информация по вопросам статистического учета и мониторинга показателей ЦУР [25]. Несмотря на то что в настоящее время ресурс находится в разработке, он уже применяется в качестве национальной тематической платформы отчетности по устойчивому развитию. Следует отметить, что для разработки национальной системы ЦУР Росстатом была сохранена формулировка целей и задач Повестки дня, предложенной ООН, но при этом существенные изменения, как качественные, так и количественные, претерпела система индикаторов. В частности, большая часть из 244 предложенных глобальных индикаторов – 156 (или 64%) в нашей стране не разрабатываются, так как они не характерны для Российской Федерации и не имеют разработанной и согласованной на международном уровне методологии. В процессе разработки находятся 19 индикаторов (7%), по ним в настоящее время разрабатывается методология и определяется круг ведомств, ответственных за предоставление данных. В предложенной ООН формулировке отражаются всего лишь 69 (28%) показателей, и все они включены в федеральный план статистических работ.

Наглядно ЦУР и статус разработки индикаторов ООН в Российской Федерации представлены на *рис. 1*.

Таким образом, из предложенной ООН Повестки в первоначальном виде принято к разработке лишь 69 показателей. Остальные формируются с учетом национальных приоритетов и доступности статистической отчетности. На данном этапе на сайте Росстата предлагается к обсуждению национальная система индикаторов в рамках ЦУР, а в работе по формированию статистической информации по этим показателям принимают участие более 30 федеральных органов исполнительной власти.

Результаты исследования и их анализ. В целях поиска национальных приоритетов и ориентиров устойчивого развития агропродовольственного сектора экономики России охарактеризуем его социально-экономические и экологические проблемы на основе официальных статистических данных и эмпирических фактов (*табл. 1*).

Рис. 1. Цели устойчивого развития и статус разработки индикаторов ООН

Источник: составлено по [25].

Таблица 1. Динамика показателей, характеризующих состояние и развитие сельского хозяйства и сельских территорий в 2000–2016 гг.

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Отклонение (+; -) 2016 к 2000
Макроэкономические и отраслевые экономические показатели										
Доля валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в общем объеме ВДС в основных ценах, %	н/д	4,7	3,6	3,8	3,5	3,6	3,9	4,3	4,5	-
Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в фактически действовавших ценах), млрд. руб., в том числе:	742,4	1380,9	2587,8	3261,7	3339,2	3687,1	4319,1	5164,9	5505,7	4763,3
растениеводство	394,7	669,8	1191,5	1703,5	1636,4	1918,8	2222,5	2791,4	3035,8	2641,1
животноводство	347,7	711,1	1396,3	1558,2	1702,8	1768,3	2096,6	2373,5	2469,9	2122,2
Индекс роста цен	1	1,90	3,11	3,30	3,52	3,75	4,18	4,72	4,98	-
Продукция сельского хозяйства во всех категориях хозяйств (в сопоставимых ценах с учетом инфляции), млрд. руб., в том числе:	742,4	726,8	832,1	988,4	948,6	983,2	1033,3	1094,3	1105,6	363,2
растениеводство	394,7	352,5	383,1	516,2	464,9	511,7	531,7	591,4	609,6	214,9
животноводство	347,7	374,3	449,0	472,2	483,7	471,5	501,6	502,9	496,0	148,3
Динамика инвестиций в основной капитал по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (в фактически действовавших ценах), млрд. руб.	34,8	142,3	303,8	446,9	476,4	516,6	510,3	505,8	605,8	571,0

Окончание таблицы 1

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Отклонение (+; -) 2016 к 2000
Динамика инвестиций в основной капитал по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (в сопоставимых ценах с учетом инфляции), млрд. руб.	34,8	74,9	97,7	135,4	135,3	137,8	122,1	107,2	121,7	86,9
Степень износа основных фондов по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», %	н/д	н/д	38,1	37,3	38,2	38,8	39,7	40,7	41,1	-
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций (энергетические мощности в расчете на 100 га посевной площади), л.с.	329	270	227	212	211	201	201	197	200	-129
Эколого-экономические показатели										
Внесение минеральных удобрений на один гектар под посевы в сельскохозяйственных организациях, кг	19	25	38	39	38	38	40	42	49	30,0
Внесение органических удобрений на один гектар под посевы в сельскохозяйственных организациях, т	0,9	0,9	1,1	1,0	1,1	1,1	1,3	1,3	1,4	0,5
Доля сельскохозяйственных угодий, обработанных пестицидами, в общей площади сельхозугодий, %	14,8	20,5	26,7	31,6	33,3	35,4	36,1	36,8	39,2	24,4
Забор воды из природных водных объектов для использования по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», млн. м ³	21060	16084,7	14858,9	13996,6	15183,0	14639,8	14858,9	13996,6	13785,1	-7274,9
Потери воды при транспортировке по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», млн. м ³	690,0	605,4	480,9	612,4	523,9	498,3	573,6	549,9	561,3	-128,7
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты по ВЭД «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», млн. м ³	1408	1035,5	842,1	891,6	853,2	819,4	783,0	771,9	816,8	-591,2
Социально-экономические показатели										
Доля сельского населения, %	26,9	26,9	26,2	26,0	25,8	26,0	25,9	26,0	25,9	-1,0
Общий прирост (убыль) сельского населения за год, %	-0,6	-0,52	-0,87	-0,35	-0,23	-0,30	н/д	-0,26	-0,30	0,3
Доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, %	13,9	11,2	9,8	9,7	9,5	9,4	9,2	9,2	н/д	-
Уровень безработицы сельского населения, %	11,2	11,4	11,1	10,0	9,0	8,7	8,2	8,4	н/д	-
Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства к среднероссийскому уровню, %	44,3	42,6	50,9	53,3	53,1	52,8	54,5	58,0	59,3	15,0
Доля малоимущего населения, проживающего в сельских поселениях, %	32,6	37,6	39,1	37,7	39,1	39,5	37,1	36,1	36,0	3,4
Доля крайне бедного населения, проживающего в сельских поселениях, %	н/д	н/д	н/д	50,8	44,9	47,1	45,4	45,7	48,6	-
Средний возраст сельского населения, лет	37,3	38,1	38,7	38,8	39,0	39,1	39,2	39,4	39,5	2,2
Естественный прирост (убыль) численности сельского населения, на 1 тыс. чел.	-7,3	-7,6	-2,1	-1,1	-0,1	-0,02	-0,1	-1,6	-2,0	5,3
Доля сельского населения старше трудоспособного возраста, %	22,7	21,4	22,2	22,6	23,1	23,7	24,3	24,6	24,9	2,2
Источник: составлено по [25, 26, 27, 28, 31].										

Как видно из данных таблицы, за период с 2000 по 2016 г. на долю агропродовольственного сектора Российской Федерации приходилось от 3,5 до 4,7% объема ВВП (в 2016 г. – 4,5%). Действительно, в последние годы отечественный АПК демонстрировал достаточно высокие темпы экономического роста: в 2015 г. – 3%, в 2016 году – 4,8%. Объем продукции сельского хозяйства в 2016 г. достигал 5,5 трлн. руб., в том числе продукции растениеводства – 3 трлн. руб., животноводства – 2,5 трлн. руб.

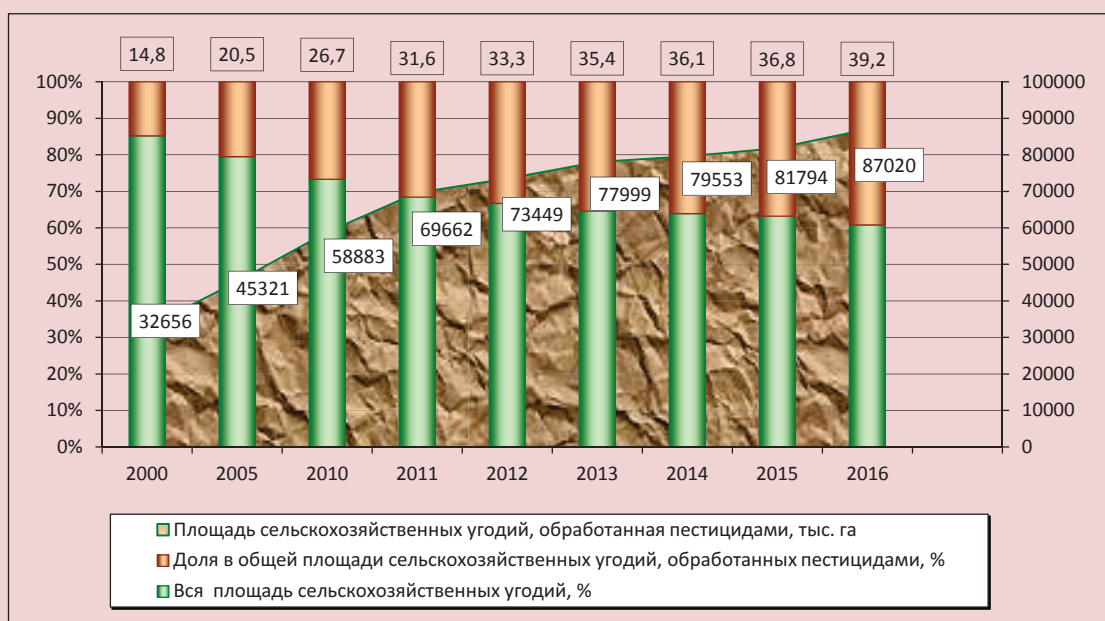
Однако, как показывает практика, усиленная интенсификация аграрного производства приводит к серьезным негативным последствиям для окружающей среды. В частности, до сих пор остается нерешенной проблема безопасного применения химических средств защиты растений. Данные *рисунка 2* свидетельствуют, что площадь сельскохозяйственных угодий, обработанная пестицидами, выросла в период с 2000 по 2016 г. на 54 364 тыс. га., а доля сельскохозяйственных угодий, обработанных пестицидами, в общей площади сельскохозяйственных угодий увеличилась за этот же период на 24,4%. На рисунке наглядно представлено также, что

за период с 2000 по 2016 г. на долю агропродовольственного сектора Российской Федерации приходилось от 3,5 до 4,7% объема ВВП (в 2016 г. – 4,5%). Действительно, в последние годы отечественный АПК демонстрировал достаточно высокие темпы экономического роста: в 2015 г. – 3%, в 2016 году – 4,8%. Объем продукции сельского хозяйства в 2016 г. достигал 5,5 трлн. руб., в том числе продукции растениеводства – 3 трлн. руб., животноводства – 2,5 трлн. руб.

ботанной химикатами, увеличилась почти в 3 раза, её доля в общей площади сельскохозяйственных угодий – с 15 до 40%. Весьма негативным является и тот факт, что в результате интенсивного использования земельных ресурсов, а также сокращения объема работ по мелиорации и внесению удобрений практически во всех регионах страны сократилось содержание гумуса и элементов питания в почвах. Так, по данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, 35% пахотных земель имеют повышенную кислотность, 31% – низкое содержание гумуса, 22% – недостаток фосфора [27].

Общеизвестно, что сельское хозяйство относится к отраслям, в наибольшей степени подверженным эффектам изменения климата, а с изменением климатических условий связано и увеличение частоты неблагоприятных гидрометеорологических явлений. За последнее двадцатилетие количество метеорологических опасных явлений увеличилось более чем в 2 раза. По данным Росгидромета, в 2016 г. на территории страны было зарегистрировано 590 случаев возникновения опасных метеорологических явлений [27]. Безусловно, подобные процес-

Рис. 2. Площадь сельскохозяйственных угодий, обработанная пестицидами, с 2000–2016 гг.

Источник: составлено по [26].

сы вызывают изменение зон растениеводства и влекут за собой снижение урожайности в теплых климатических зонах. Следует также отметить, что в последние десятилетия средняя температура приземного воздуха на территории нашей страны повышается со скоростью в 2,5 раза быстрее, чем в мире в целом. Более высокие температуры и связанные с ними экстремальные погодные явления в виде засухи и повышения засушливости на территориях ряда регионов способствуют ускорению деградации почвы. По этой же причине на большей части территории Российской Федерации происходит более раннее освобождение ото льда рек и водоемов, приводящее к дальнейшему подтоплению сельскохозяйственных угодий.

Нельзя оставить без внимания и то важное обстоятельство, что агропродовольственный сектор является основным потребителем водных ресурсов. При существующих технологиях ведения аграрного производства происходят значительные потери воды в системах орошения. Данные Росстата свидетельствуют, что при транспортировке в сельском хозяйстве величина потерь воды составляет в среднем около 60% от общероссийских потерь. Кроме того, интенсивное использование водных ресурсов в АПК приводит к их загрязнению в результате сброса сточных вод. При этом основными источниками загрязнения являются сбросы перерабатывающих предприятий, крупных животноводческих комплексов, смыв дождевыми потоками ядохимикатов и удобрений с полей [28]. Современное аграрное производство характеризуется высокой энергоемкостью и низкой энергоэффективностью, по настоящее время сельское хозяйство страны сохраняет высокую степень зависимости от централизованного энергоснабжения. Из-за наличия больших малонаселенных территорий, где ведется аграрное производство, возникают проблемы, связанные с большой протяженностью сетей и рассредоточенностью сельских потребителей.

По мнению экспертов, в результате воздействия природно-антропогенных факторов ежегодно в Российской Федерации наблюдается недобор сельскохозяйственной продукции порядка 47 млн. т (в зерновом эквиваленте) [29]. На стадии потребления также происходят существенные потери продовольствия: в год на россиянина приходится 56 кг пищевых отхо-

дов. Около четверти всех пищевых продуктов остаются неупотребленными и утилизируются до использования [14].

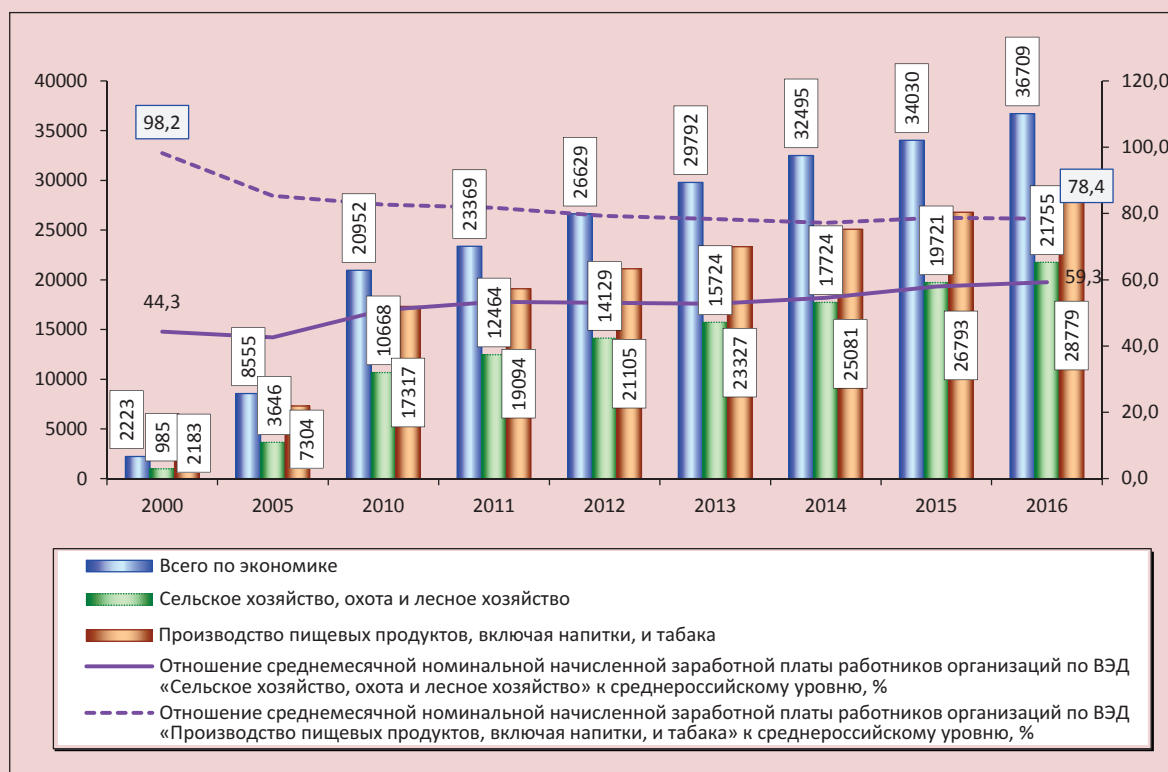
В настоящее время для российского агропродовольственного сектора особенно актуальны проблемы безработицы в сельской местности и депопуляции сельских территорий, поскольку уровень и качество жизни сельского населения существенно отличается от уровня жизни в городах. В представленной выше таблице 1 показано, что в последние годы доля занятых в основных отраслях сельской экономики (сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство) сократилась с 13,9 до 9,2%.

На рисунке 3 представлена динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «производство пищевых продуктов».

Как видно из приведенных данных, несмотря на увеличение в 2016 г. среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства в фактически действовавших ценах почти в 10 раз (21 755 руб.) по сравнению с 2000 г. (2 223 руб.), она по-прежнему остается на 40% ниже средней по экономике. С учетом инфляции за исследуемый период (см. табл. 1) рост заработной платы в этой сфере экономической деятельности увеличился только в два раза. Именно по причине низкого уровня заработной платы на долю сельского населения приходится более трети от общей численности малоимущего населения страны (36%) и почти половина крайне бедного населения (48,6%), при том что сельские жители составляют лишь четверть от численности населения Российской Федерации [30]. Массовая миграция в города сельского населения, особенно молодежи, имеет серьезные негативные демографические последствия, так как именно молодежь является наиболее трудоспособной частью населения и на её долю приходится три четверти рождений детей.

За последние двадцать лет существенно сократилась численность женщин, приходящихся на 1 000 мужчин, и в том числе женщин репродуктивного возраста. Общеизвестно, что сельские женщины по сравнению с мужчинами в значительной степени занимаются тяжелым неоплачиваемым трудом, выполняя работу по

Рис. 3. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности, руб.

Источник: составлено по [30].

дому, в личном подсобном хозяйстве. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 г. на долю женщин, у которых основная работа была связана с производством сельскохозяйственной продукции в собственном домашнем хозяйстве, в среднем по стране приходилось 52% (на долю мужчин – 24%). Женщины по сравнению с мужчинами до сих пор не имеют равного доступа к процессам принятия решений, к распределению финансовых результатов и пр. Имеющиеся препятствия на пути обеспечения гендерного равенства в сфере занятости и мобильности сельских женщин на рынке труда напрямую зависят от ограниченности доступа женщин к приобретению профессиональных навыков и знаний, от развития инфраструктуры в сфере дошкольного образования и сфере бытовых услуг, транспортных коммуникаций и пр. Естественным барьером для формирования кадровой

базы развития агропродовольственного сектора страны. Усугубляет сложившуюся ситуацию стабильно высокий уровень потребления сельским населением алкогольных напитков, что вызывает многочисленные негативные социальные и медицинские последствия, приводит к физической и нравственной деградации. Отмечается, что особенно часто злоупотребляют алкоголем люди трудоспособного возраста, проживающие в сельской местности и имеющие низкий уровень доходов.

Как известно, в сельском сообществе, и особенно в малочисленных населенных пунктах, преобладает население пожилого и старшего возраста, которое характеризуется адаптивно-пассивным поведением, приверженностью к сохранению традиционного сельского образа жизни и слабо мотивировано к изменению жизненного уклада. Все эти условия и факторы влекут за собой низкую социальную и экономическую активность сельского общества.

К сожалению, в настоящее время депопуляция населения в сельской местности достигла критической точки, а это напрямую влияет на пополнение отраслей сельского хозяйства трудовыми ресурсами. На *рисунке 4* отражена информация о динамике среднегодовой численности занятых всего и по виду экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» за период 2000–2016 гг.

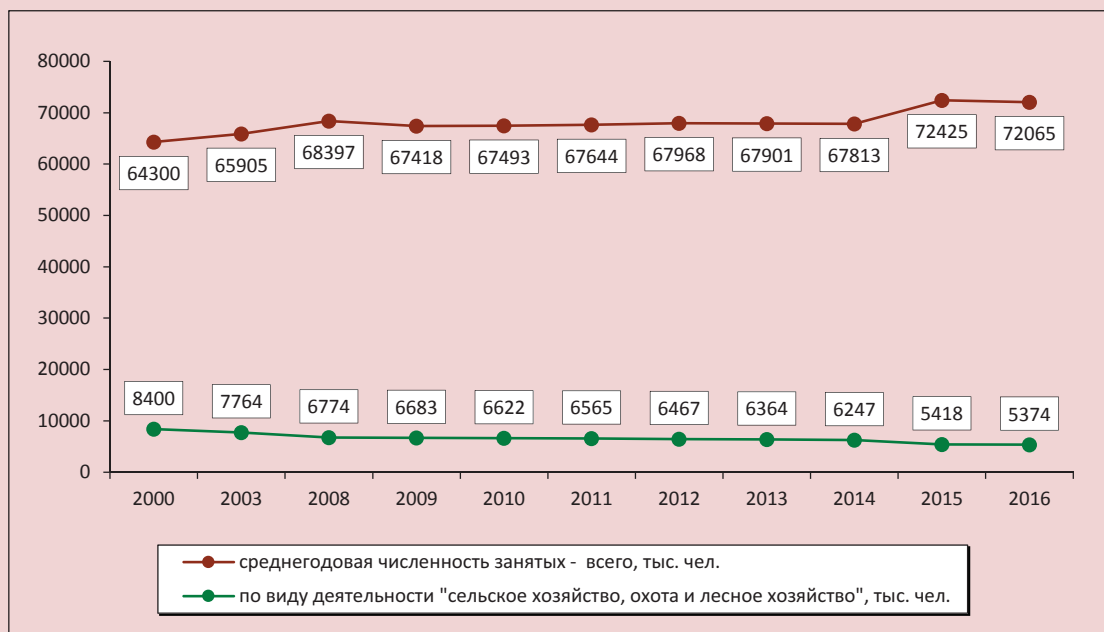
Судя по данным рисунка, за последние шестнадцать лет среднегодовая численность занятых в сельском и лесном хозяйстве сократилась почти на 40% – с 8,4 до 5,3 млн. чел. По-прежнему между городской и сельской местностью продолжает усугубляться информационный и инновационный разрыв, что ведет к утрате освоенности сельских территорий. В последние десятилетия наблюдается существенный рост площади районов жилой застройки, что сопряжено с пагубными последствиями для пригородных и сельских территорий. Стихийная урбанизация не только наступает на сельскохозяйственные земли и естественную среду обитания, но и приводит к увеличению дальности поездок, ухудшению показателей использо-

вания ресурсов на душу населения, повышению выбросов и рассредоточению факторов производства. Отсутствие развитой транспортной инфраструктуры в сельской местности связано с дефицитом средств на строительство, ремонт и содержание дорог, приобретение новой техники, а также с недостатком квалифицированного инженерно-технического персонала.

Итак, проведенный анализ развития агропродовольственного сектора позволил выявить целый ряд социально-экономических и экологических проблем, существующих сегодня в аграрной сфере экономики. Несмотря на то что они имеют особую специфику, они все же во многом схожи с мировыми проблемными вопросами. В этой связи нами предпринята попытка систематизации выявленных проблем в аграрном секторе национальной экономики в соответствии с Целями устойчивого развития (ЦУР) принятой Повестки дня на период до 2030 года.

В *таблице 2* представлены итоговые результаты проведенного исследования, сформулированы и систематизированы ключевые проблемы агропродовольственного сектора в со-

Рис. 4. Динамика среднегодовой численности занятых всего и по виду экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», тыс. чел.

Источник: составлено по [20].

Таблица 2. Систематизация ключевых проблем агропродовольственного сектора России в соответствии с Целями устойчивого развития ООН

Цели Глобальной Повестки дня	Формулировка проблемы
ЦУР 1. Ликвидация нищеты	Низкий уровень доходов сельского населения и занятых в АПК
	Нарушение прав собственников земельных долей (паёв)
ЦУР 2. Ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство	Неполноценное питание во всех формах
	Ограничение физической доступности продуктов питания
	Ограниченная экономическая доступность продовольствия
	Безопасность пищевых продуктов; снижение качества продовольствия
	Неустойчивое производство продовольствия
	Высокий уровень зависимости от импорта генетических ресурсов
	Недостаток средств у сельхозтоваропроизводителей для осуществления модернизации и расширенного воспроизводства
ЦУР 3. Хорошее здоровье и благополучие	Рост уровня заболеваемости
	Злоупотребление алкоголем
	Ограниченный доступ к услугам здравоохранения
ЦУР 5. Гендерное равенство	Ограничение прав сельских женщин; тяжелые условия домашнего труда
ЦУР 6. Чистая вода и санитария	Нерациональное использование водных ресурсов
	Сброс загрязненных сточных вод в водоемы; низкий уровень оборотного и последовательного использования воды
	Низкий уровень обеспечения питьевой водой нормативного качества, водопроводом и канализацией
ЦУР 7. Недорогостоящая и чистая энергия	Ограниченный доступ к современным источникам энергии; низкая энергоэффективность
ЦУР 8. Достойная работа и экономический рост	Сокращение уровня занятости, безработица, отток молодых квалифицированных кадров
ЦУР 9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	Неустойчивая инфраструктура*
	Ограниченный доступ к финансовым ресурсам и каналам сбыта мелких производителей сельхозпродукции
	Устаревшее оборудование и технологии
	Слабая инновационная активность и научно-исследовательская деятельность
ЦУР 10. Уменьшение неравенства	Отличие качества жизни в сельской местности от городской
	Низкая активность сельского населения (преимущественно пожилого и старшего возраста) в социальной, экономической и политической жизни
ЦУР 11. Устойчивые города и населенные пункты	Неразвитость транспортной инфраструктуры
	Урбанизация; стихийная застройка пригородных и сельских территорий
ЦУР 12. Ответственное потребление и производство	Потери продовольствия в процессе производства и потребления на различных стадиях
	Образование большого количества отходов производства, слабый уровень переработки вторичного сырья
ЦУР 13. Борьба с изменением климата	Негативное влияние сельского хозяйства на изменение климата; влияние последствий изменения климата на сельское хозяйство
ЦУР 14. Сохранение морских экосистем	Нерациональное использование и загрязнение морских экосистем; сокращение морских биологических ресурсов
ЦУР 15. Сохранение экосистем суши	Деградация природной среды вследствие нарушения технологических процессов; сокращение биологического разнообразия и рост чувствительности культур к вредителям и болезням
* Авторами под термином «неустойчивая инфраструктура» подразумевается неразвитость сельской инфраструктуры, характеризующаяся низким качеством дорог, слабым уровнем обеспеченности современными системами электро- и водоснабжения, телекоммуникационными системами, ограниченным доступом к общественному транспорту. Источник: составлено авторами.	

ответствии с ЦУР, конкретизированными авторами в качестве актуальных для российского АПК.

Как свидетельствуют данные таблицы, с проблемным состоянием агропродовольственного сектора и его развитием прямо или косвенно связаны 14 целей (ЦУР 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15). В рамках этих целей авторами определены 78 актуальных задач (46%). Отметим, что ни одна цель не может быть достигнута отдельно от других, а все цели связаны с предложенными задачами. При этом обеспечение сбалансированности и взаимосвязи между тремя измерениями устойчивого развития отражено не только на уровне целей, но и на уровне целевых задач.

На *рисунке 5* обозначены задачи Повестки дня, выделенные авторами в качестве актуальных для агропродовольственного сектора.

Представленная информация дает основание полагать, что наибольшее количество задач, актуальных для агропродовольственного сектора, должно будет решаться в рамках ЦУР 2 (Ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство), ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост), ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство), ЦУР 14 (Сохранение морских экосистем) и ЦУР 15 (Сохранение экосистем суши). При этом действия, направленные на решение соответствующих задач и достижение одной цели, будут непосредствен-

но связаны с достижением других целей. В этом смысле Цели в области устойчивого развития функционируют как взаимосвязанная система, независимо от того, на каком уровне они рассматриваются: национальном, региональном или отраслевом (секторальном).

Ниже представлена выявленная нами взаимосвязь обозначенных проблем агропродовольственного сектора, целей и задач принятой Повестки дня ООН. Так, Цель 1 направлена на ликвидацию нищеты. В нашей стране проблема нищеты как таковая отсутствует, но имеется высокая доля малоимущего населения, располагающего доходом ниже прожиточного уровня. С учетом того факта, что практически половина крайне бедных граждан проживает в сельской местности, становится очевидным, что эта цель не может быть достигнута без повышения занятости в сельской местности (Цель 8) и доходов сельского населения (Цель 2, задача 2.3). Поэтому в ближайшей перспективе потребуются повышение производительности труда и доходов в сельскохозяйственном производстве, а также значительное расширение занятости в несельскохозяйственном секторе сельской местности. Одновременно расширение сферы действия систем социальной защиты имеет решающее значение не только для создания новых рабочих мест в сельской местности, но и для обеспечения роста производства в сельском хозяйстве.

Рис. 5. Цели и задачи Повестки дня, актуальные для агропродовольственного сектора

ЦУР 1	ЦУР 2	ЦУР 3	ЦУР 5	ЦУР 6	ЦУР 7	ЦУР 8	ЦУР 9	ЦУР 10	ЦУР 11	ЦУР 12	ЦУР 13	ЦУР 14	ЦУР 15
1.2	2.1	3.4	5.a	6.3	7.1	8.1	9.1	10.1	11.2	12.1	13.1	14.1	15.1
1.4	2.2	3.5		6.4	7.2	8.2	9.3	10.2	11.a	12.2	13.2	14.2	15.2
1.5	2.3	3.8		6.6	7.3	8.3	9.4			12.3	13.3	14.3	15.3
	2.4	3.9		6.b	7.a	8.4	9.5			12.4		14.4	15.4
	2.5	3.d			7.b	8.5				12.5		14.5	15.5
	2.a					8.6				12.6		14.6	15.6
	2.b					8.8				12.7		14.7	15.7
	2.c					8.9				12.8		14.a	15.8
						8.b				12.a		14.b	15.9
										12.b		14.c	15.a
													15.b
													15.c

Источник: составлено авторами по [32].

Задача¹ 2.3 Цели 2 предусматривает удвоение к 2030 году продуктивности сельского хозяйства и доходов мелких производителей продовольствия. В России существует значительный потенциал для повышения продуктивности сельского хозяйства. В частности, в стране может быть достигнуто существенное увеличение урожайности сельскохозяйственных культур за счет расширения использования средств повышения плодородия, в том числе биологического происхождения, а также внедрения более эффективных агротехнологий и оборудования. Удвоение продуктивности и доходов семейных фермерских хозяйств тоже вполне достижимо и будет иметь важнейшее значение для решения задачи 2.3. Кроме того, значительный рост доходов мелких сельхозпроизводителей может быть обеспечен и за счет лучшего распределения доходов вдоль цепочек добавленной стоимости [33]. И наконец считаем необходимым расширять доступ к услугам, знаниям, рынкам, ресурсам и финансовым средствам для мелких сельхозпроизводителей и семейных ферм в целях повышения их производительности и доходов.

При обсуждении вопроса продовольственной безопасности (ЦУР 2) в России традиционно говорят об объемах производства, но не о необходимости обеспечить экономический доступ населения к продовольствию. Приоритет производства над обеспечением доступа выражается в ранжировании задач, включенных в национальную Доктрину продовольственной безопасности, и в критериях оценки ее состояния. Так, задачи по обеспечению физической и экономической доступности, а также безопасности пищевых продуктов (задача² 2.1) стоят в

¹ Задача 2.3 ЦУР: к 2030 году удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия, в частности женщин, представителей коренных народов, фермерских семейных хозяйств, скотоводов и рыбаков, в том числе посредством обеспечения гарантированного и равного доступа к земле, другим производственным ресурсам и факторам сельскохозяйственного производства, знаниям, финансовым услугам, рынкам и возможностям для увеличения добавленной стоимости и занятости в несельскохозяйственных секторах.

² Задача 2.1 ЦУР: к 2030 году покончить с голодом и обеспечить всем, особенно малоимущим и уязвимым группам населения, включая младенцев, круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище.

конце списка, а критериями фактически выступают коэффициенты самообеспеченности продукцией собственного производства [15, 34].

Хотя масштабы проблемы неполноценного питания (ЦУР 2) в Российской Федерации считаются относительно небольшими, в некоторых регионах страны конкретные группы населения остаются уязвимыми с точки зрения продовольственной безопасности. Негативное влияние на доступ к продуктам питания оказывают тяжелые экономические условия и отсутствие достойно оплачиваемых рабочих мест. Чтобы обеспечить всем, особенно малоимущим уязвимым группам населения, круглогодичный доступ к «безопасной, питательной и достаточной пище», потребуются безотлагательное решение задачи 2.1. Из различных аспектов неполноценного питания наиболее важной задачей, в том числе, и в России, остается борьба с ожирением. Среди нарушений в рационе питания также отмечается значительный уровень дефицита питательных микроэлементов. Проблема в этом контексте связана с задачей³ 2.2 Цели 2, в которой содержится призыв покончить со всеми формами неполноценного питания [35]. Для сокращения масштабов этой проблемы требуется существенное улучшение качества рациона и значительное изменение образа жизни. В связи с этим следует стимулировать внедрение системы здорового рациона питания в дошкольных, школьных и государственных учреждениях, на рабочих местах и в каждой семье.

Цель 8 Повестки дня касается непосредственно вопросов, связанных с занятостью и средствами к существованию. Агропродовольственный сектор является основным источником занятости во многих регионах нашей страны, и поэтому обеспечение полной занятости, достойных условий труда и равенства в области заработной платы в этих регионах в решающей степени будет зависеть от развития сельского хозяйства как отрасли [35]. В этой связи приоритетными мерами в области повышения занятости населения и регулирования рынка труда

³ Задача 2.2 ЦУР: к 2030 году покончить со всеми формами недоедания, в том числе достичь к 2025 году согласованных на международном уровне целевых показателей, касающихся борьбы с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до пяти лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.

в сельской местности должны стать: создание новых и модернизированных рабочих мест, а также условий для привлечения квалифицированных молодых специалистов в сельскую местность; развитие предпринимательства, самозанятости и форм семейной занятости на базе личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации и пр. [17].

Как известно, устойчивое функционирование агропродовольственного сектора предполагает экономическую устойчивость, экологическую целостность и социальное благополучие. Так, устойчивость доходов производителей продуктов питания и работников, занятых в производственно-сбытовых продовольственных цепочках, и снижение потерь и отходов в агропродовольственных системах подразумевает экономическую устойчивость. Возможность ее обеспечения нашла отражение в рамках ЦУР 2 и ЦУР 12. Так, задача 2.3 Цели 2 касается повышения доходов мелких производителей продовольствия, а задача 12.3 Цели⁴ 12 направлена на снижение потерь и отходов в продовольственной системе. Существующая ситуация в системах производства и распределения продовольствия представляет собой как проблему, так и возможность для укрепления экономической составляющей устойчивости агропродовольственного сектора. Социальная устойчивость относится к обеспечению основных прав и достойных условий жизни для людей, занятых в агропродовольственном секторе. Эти аспекты рассматриваются в рамках задачи⁵ 8.5. Цели 8, предусматривающей достижение полной и производительной занятости и достойных условий труда для всех [35].

Экологическая устойчивость подразумевает устойчивое использование природных ресурсов и сведение к минимуму негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Цель 2, задачи 2.4 (Устойчивое производство

продовольствия⁶) и 2.5 (Биоразнообразие⁷), Цель 6, задача 6.4 (Эффективность водопользования⁸), Цель 12, задачи 12.1 (Устойчивое производство и потребление⁹), 12.2 (Рациональное использование природных ресурсов¹⁰), а также различные задачи в рамках Цели 13 (Изменение климата), Цели 14 (Океаны и морские ресурсы) и Цели 15 (Леса и земли) касаются различных аспектов экологической устойчивости в рамках функционирования агропродовольственного сектора [35].

Цель 13 Повестки дня охватывает вопросы климатических изменений и борьбы с их последствиями. В России и в мире изменение климата уже привело к увеличению случаев теплового стресса и к формированию экстремальных погодных условий. Агропродовольственный сектор ощущает на себе все последствия изменения климата, проявляющиеся в увеличении числа случаев экстремальных погодных явлений и стихийных бедствий, таких как под-

⁶ Задача 2.4 ЦУР: к 2030 году обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрить методы ведения сельского хозяйства, которые позволяют повысить жизнестойкость и продуктивность и увеличить объемы производства, способствуют сохранению экосистем, укрепляют способность адаптироваться к изменению климата, экстремальным погодным явлениям, засухам, наводнениям и другим бедствиям и постепенно улучшают качество земель и почв.

⁷ Задача 2.5 ЦУР: к 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях.

⁸ Задача 6.4 ЦУР: к 2030 году существенно повысить эффективность водопользования во всех секторах и обеспечить устойчивый забор и подачу пресной воды для решения проблемы нехватки воды и значительного сокращения числа людей, страдающих от нехватки воды.

⁹ Задача 12.1 ЦУР: осуществлять Десятилетнюю стратегию действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства с участием всех стран, причем первыми к ней должны приступить развитые страны, и с учетом развития и потенциала развивающихся стран.

¹⁰ Задача 12.2 ЦУР: к 2030 году добиться рационального освоения и эффективного использования природных ресурсов.

⁴ Задача 12.3 ЦУР: к 2030 году сократить вдвое в пересчете на душу населения общемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях и уменьшить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках, в том числе послеуборочные потери.

⁵ Задача 8.5 ЦУР: к 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности.

топления, засухи и оползни. Эти последствия уже привели к деградации природных ресурсов, изменениям в доступности водных ресурсов и утрате биоразнообразия. Одной из важнейших задач для российского агропродовольственного сектора в этом направлении остается сокращение антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Сохраняют свою актуальность для нашей страны и задачи, рассмотренные в рамках Цели 14, поскольку, несмотря на усилия, прилагаемые со стороны государства, продолжается рост масштабов незаконного промысла морских биологических ресурсов и нелегального вывоза рыбной продукции за рубеж. В области добычи морских ресурсов прогрессируют процессы криминализации [36]. Морские экосистемы продолжают загрязняться нефтью и нефтепродуктами, сточными водами, промышленными и бытовыми отходами. Цель 14 содержит основные направления развития, касающиеся океанов, морей и морских ресурсов. Реализация этих направлений позволит обеспечить эффективное регулирование добычи, предотвращение незаконного рыбного промысла и губительной рыбопромысловой практики. Согласование национальной политики с различными задачами в рамках Цели 14 будет способствовать сохранению и рациональному использованию морских ресурсов.

Признавая важность лесов для развития сельских территорий, обеспечения биологического разнообразия, биоэнергетики и решения проблем, связанных с изменением климата, в нашей стране необходимо актуализировать государственную программу развития лесного хозяйства с упором на устойчивое управление лесами. Задача¹¹ 15.3 Цели 15 Повестки отражает проблемы деградации земель, которая затрагивает значительную часть регионов России. Борьба с деградацией земель требует целенаправленной инвестиционной и технической поддержки для улучшения управления земельными и водными ресурсами.

¹¹ Задача 15.3 Цели 15: к 2030 году вести борьбу с опустыниванием, восстановить деградировавшие земли и почвы, включая земли, затронутые опустыниванием, засухами и наводнениями, и стремиться к тому, чтобы во всем мире не ухудшалось состояние земель.

Такими, по мнению авторов статьи, должны быть основные приоритеты в процессе перехода российского агропродовольственного сектора к устойчивому развитию и, соответственно, возможные направления адаптации Повестки дня к национальным условиям с учетом выявленных проблем в аграрной сфере экономики.

Заключение. Сформулируем главные выводы и результаты проведенного нами исследования.

1. В современной России на основе ключевых политических документов, определяющих развитие страны в областях социально-экономического и экологического развития на период до 2030 года, ведется работа по выявлению национальных приоритетов и возможностей адаптации Повестки дня – 2030. Безусловно, концепция ЦУР ООН дает хорошую возможность для системной попытки адаптации мировых целей к российским условиям с учетом относительно высокого уровня развития страны в целом и отдельных секторов экономики, в частности. В ряде случаев рекомендованные ООН цели, включая уровни конкретных показателей, в российских условиях достигнуты. Однако в настоящее время приходится говорить лишь об определенных ориентирах, которые могли бы стать важным элементом национальной дискуссии о будущем устойчивом развитии экономики страны и ее отдельных секторов. По нашему мнению, чтобы достичь устойчивого развития в целом, оно одновременно должно быть достигнуто во всех сферах и отраслях экономики. При этом, учитывая амбициозный и всеобъемлющий характер Повестки дня на период до 2030 года, предполагаем, что все министерства и ведомства национальных правительств должны будут согласовать свою политику и программы, а также интегрировать в них задачи ЦУР.

2. Предпринята попытка систематизации проблем, существующих в аграрном секторе национальной экономики, в соответствии с целями устойчивого развития (ЦУР) и задачами Повестки дня на период до 2030 года. Считаем, что с проблемным состоянием агропродовольственного сектора и его развитием прямо или косвенно связаны 14 целей (ЦУР 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15). В рамках этих целей определены 78 актуальных задач (46%).

Наибольшее количество задач, актуальных для агропродовольственного сектора, должно будет решаться в рамках ЦУР 2 (Ликвидация голода и устойчивое сельское хозяйство), ЦУР 8 (Достойная работа и экономический рост), ЦУР 12 (Ответственное потребление и производство), ЦУР 14 (Сохранение морских экосистем) и ЦУР 15 (Сохранение экосистем суши). При этом действия, направленные на решение соответствующих задач и достижение одной цели, будут непосредственно связаны с достижением других целей. В этом смысле Цели в области устойчивого развития функционируют как взаимосвязанная система, независимо от того, на каком уровне они рассматриваются: национальном, региональном или отраслевом (секторальном). Таким образом, предложенная систематизация проблем аграрного сектора и выявленная их взаимосвязь с ЦУР ООН может послужить научной основой для конструирования концепции устойчивого развития исследуемого сектора национальной экономики.

3. Показано, что для достижения устойчивого развития необходимы не только выявление проблем и их решение, но и сопутствующая разработка соответствующих индикаторов для измерения прогресса в этом направлении. В настоящее время Росстатом предложена национальная система индикаторов устойчивого развития, для большинства из которых доступна статистическая информация. Ряд разработанных

Росстатом показателей актуален и для агропродовольственного сектора, хотя этот вопрос является предметом научных дискуссий. Так, прежде всего необходимо исследовать систему индикаторов на предмет возможности их применения для мониторинга прогресса в области устойчивого развития конкретно агропродовольственного сектора. Для этого требуется глубокий анализ действующих стратегий и программ развития аграрного сектора экономики путем сравнения определенных в них целей, задач и индикаторов с глобальными ЦУР для выявления несоответствия и возможностей их изменения.

4. Перспективными направлениями дальнейшего исследования станет углубленный анализ действующих программ развития агропродовольственного сектора, сопоставление их с глобальными ЦУР и задачами для выявления несоответствия и возможностей изменения, а также совершенствование и разработка специфических индикаторов для осуществления мониторинга и оценки прогресса в развитии конкретного сектора экономики. Подобное направление будущих исследований, безусловно, представляет научный интерес и потребует создания в дальнейшем интерактивного инструмента, синтезирующего статистические данные в целях разработки национальной системы индикаторов для измерения устойчивости развития агропродовольственного сектора страны.

Литература

1. Потравный И.М., Новоселов А.Л., Генгут И.Б. Формализация общей модели зеленой экономики на региональном уровне // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 2. С. 438-450.
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / ООН. Нью-Йорк, 2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420355765>.
3. Бобылев С.Н., Соловьева С.В., Ховавко И.Ю. Государственная экологическая политика: идентифицируя новые экономические и правовые приоритеты // Экологическое право. 2016. № 4. С. 43-49.
4. Qadir M., Schubert S., Oster J. High magnesium waters and soils: emerging environmental and food security constraints. *Science of the Total Environment*, 2018, vol. 642, pp. 1108-1117.
5. Padda I.U., Hameed A. Estimating multidimensional poverty levels in rural Pakistan: a contribution to sustainable development. *Journal of Cleaner Production*, 2018, vol. 197, pp. 435-442.
6. Kurata M., Matsui N., Ikemoto Y. Do determinants of adopting solar home systems differ between households and micro-enterprises? Evidence from rural Bangladesh. *Renewable Energy*, 2018, vol. 129, pp. 309-316.
7. Terrapon-Pfaff J., Ortiz W., Dienst C. Energising the WEF nexus to enhance sustainable development at local level. *Journal of Environmental Management*, 2018, vol. 223, pp. 409-416.
8. Allen C., Metternicht G., Wiedmann T. Initial progress in implementing the Sustainable Development Goals (SDGs): a review of evidence from countries. *Sustainability Science*, 2018, vol. 13, no. 5, pp. 1453-1467.

9. Акимова Ю.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства в контексте основных целей единой аграрной политики ЕС // *Контентус*. 2017. № 1. С. 21-29.
10. Анциферова О.Ю., Стрельникова А.Г. Механизм реализации целей устойчивого развития сельского хозяйства // *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. 2014. № 4-2. С. 110-113.
11. Муздин, Е.Ф. Роль органического сельского хозяйства в достижении целей устойчивого развития // *Вектор экономики*. 2017. № 11. С. 17.
12. Белоусов В.М. Обоснование системы целей устойчивого развития аграрного сектора экономики // *Агропродовольственная политика России*. 2017. № 1. С. 33-39.
13. Соболев А.В., Раимжанова Н.И. Глобальные вызовы и цели устойчивого развития: стратегия для сельского хозяйства и кооперативов // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2017. № 1. С. 10-16.
14. Серова Е.В. Цель – устойчивое развитие // *Экономика сельского хозяйства России*. 2017. № 7. С. 2-3.
15. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // *Вопросы экономики*. 2015. № 5. С. 63-78.
16. Стенограмма Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений от 27 декабря 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>.
17. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2.02.2015 г. № 151-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933.
18. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С.Н. Бобылева и Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.
19. Бобылев С., Соловьева С. ООН: смена целей // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. № 5. Т. 60. С. 30-39.
20. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Новые цели для новой экономики // *Мир новой экономики*. 2016. № 1. С. 6-14.
21. Зомонова, Э.М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы. Аналитический обзор. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2015. 283 с.
22. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Цели устойчивого развития для будущего России // *Проблемы прогнозирования*. 2017. № 3. С. 26-33.
23. Показатели устойчивого развития: структура и методология: пер. с англ. Тюмень: ИПСО СО РАН, 2000.
24. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
25. Материалы Федеральной службы государственной статистики. Цели устойчивого развития. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_STATUS.htm.
26. Охрана окружающей среды в России: материалы Федеральной службы государственной статистики. Сборник. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919459344.
27. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году: государственный доклад. М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2017. 760 с.
28. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году: государственный доклад. М.: Минприроды России; НИА-Природа, 2016. 639 с.
29. Чередниченко О.А., Рыбасова Ю.В. Экологизация экономики как основа рационального использования и воспроизводства ресурсного потенциала аграрного сектора // *Островские чтения*. 2017. № 1. С. 300-308.
30. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017: стат. сб. / Росстат. М., 2017. 332 с.
31. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 201 с.
32. Доклад Межучрежденческой группы экспертов по показателям достижения целей в области устойчивого развития, 8-11 марта 2016 года. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/47th-session/documents/2016-2-IAEG-SDGs-Rev1-R.pdf>.

33. Содействие созданию устойчивых производственно-сбытовых цепочек в сфере продовольствия. Руководящие принципы. Рим: ФАО, 2015. URL: <http://www.fao.org/3/a-i3953r.pdf>.
34. Федоренко И.Н. Актуальный взгляд на налогообложение малого бизнеса в контексте экономической и продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 11. С. 52-55.
35. Цели в области устойчивого развития и их влияние на развитие сельского хозяйства и сельских районов в регионе Европы и Центральной Азии. Анталия 2016. URL: <http://www.fao.org/3/a-mp172r.pdf>.
36. Бобкова С.С. Предупреждение незаконной добычи водных биоресурсов (на примере Камчатского края) // Молодой ученый. 2010. № 1-2. Т. 2. С. 124-130.

Сведения об авторах

Ольга Александровна Чередниченко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ставропольский государственный аграрный университет (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, Зоотехнический пер., 12; e-mail: chered72@mail.ru)

Наталья Анатольевна Довготько – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ставропольский государственный аграрный университет (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, Зоотехнический пер., 12; e-mail: ndovgotko@yandex.ru)

Наталья Николаевна Яшалова – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Череповецкий государственный университет (162600, Российская Федерация, Вологодская область, г. Череповец, Советский пр., 10; e-mail: natalij2005@mail.ru)

Cherednichenko O.A., Dovgot'ko N.A., Yshalova N.N.

Sustainable Development of the Agri-Food Sector: Russia's Priorities and Directions to Adapt Agenda 2030 to Russian Conditions

Abstract. In 2015, at a UN Summit, the 2030 Agenda for Sustainable Development was adopted; it contains 17 sustainable development goals crucially important for any country in the world. The scientific significance of solving the problem of sustainable development consists in the urgent task to adapt the sustainable development goals (SDGs) to national conditions of different countries and to form a mechanism for their achievement in various economic sectors. Since the central place in the Agenda is devoted to food security and sustainable development of agriculture, we identify the possibility of applying the system of SDGs to promote further sustainable development of Russian agricultural sector. The main scientific idea and goal of the present paper is to determine national priorities in the field of sustainable development on the basis of meaningful analysis of the current state of the agri-food complex; besides we search for possible directions to adapt the global Agenda 2030 to Russian conditions so as to improve existing agriculture development strategies and programs, taking into consideration the UN SDGs. We use system approach and statistical analysis to identify and specify relevant socio-economic and environmental issues in the Russian agri-food sector and to systematize them on the basis of the UN methodology. We believe that the proposed grouping of agri-food sector problems and their relationship with the UN SDGs can serve as a basis for constructing a concept for its sustainable development. We show that in order to adapt the 2030 Agenda it is necessary to conduct an in-depth analysis of existing strategies and programs for development of the agri-food sector by comparing their goals, objectives and indicators with the global SDGs, identifying their inconsistencies and the possibilities to adjust them.

Key words: sustainable development, national economy, agri-food sector, UN sustainable development goals, Russian priorities, indicators, adaptation.

Information about the Authors

Ol'ga A. Cherednichenko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at the department for economic theory and economics of the agro-industrial complex, Stavropol State Agrarian University (12, Zootehnicheskii Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation; e-mail: chered72@mail.ru)

Natal'ya A. Dovgot'ko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor at the department for economic theory and economics of the agro-industrial complex Stavropol State Agrarian University (12, Zootehnicheskii Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation; e-mail: ndovgotko@yandex.ru)

Natal'ya N. Yashalova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, head of economics and management department, Cherepovets State University (10, Sovetskii Avenue, Cherepovets, 162600, Russian Federation; e-mail: natalij2005@mail.ru)

Статья поступила 28.09.2018.